

М. Трюэль

«ГАВРОШ» И «КОЗЕТТА» — СОВЕТСКИЕ РАССКАЗЫ? (К ПРОБЛЕМЕ ОСВОЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО РОМАНА НА РУССКОЙ ПОЧВЕ)

Рассказы «Козетта» и «Гаврош», широко издававшиеся в Советском Союзе, представлены как «отрывки» из романа Виктора Гюго «Отверженные». Однако это скорее переложения, традиция которых восходит к 1860-м годам. В статье рассматривается возникновение этих переложений, история утверждения традиционных, самых издаваемых вариантов, и их превращение в памятники советской литературы. Особое внимание уделяется сравнению переложений царского и советского периодов.

Ключевые слова: “Les Misérables”, Victor Hugo, «Отверженные», Козетта, Гаврош, французская литература в России, переложения, перевод, детская литература, С. И. Чацкина, Н. Касаткина, Н. Шер.

«Козетта» и «Гаврош» — широко известные рассказы, которые имели огромный успех в советское время. В 1960–1980-е гг. они издаются даже чаще, чем сам роман «Отверженные»; издания выходят по всему СССР¹. Рассказы представлены как «отрывки из романа «Отверженные»», но на самом деле они являются не переведенными отрывками, а переложениями эпизодов романа, то есть переделанными отрывками оригинального текста, публикуемыми под другим названием. Переложения «Козетта» и «Гаврош», которые постоянно и массово переиздаются в СССР, появились в 1940-х гг. Возникает вопрос: являются ли они советскими рассказами? Под словом «советский» мы прежде всего подразумеваем хронологические рамки: когда появились рассказы о Козетте и Гавроше, когда сформировались традиционные варианты, то есть те варианты, которые постоянно переиздавались? Следует поставить вопрос и о содержании этих рассказов: насколько эпоха повлияла на содержательное наполнение переложений?

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РАССКАЗОВ

В России переводы произведений Гюго появляются с 1820-х. А первые переложения его романов для детей выходят в самом

конце 1860-х, и они посвящены Козетте и Гаврошу [Гюго, Козета 1868]; [Дитя Парижа 1869]. Интерес к этим героям, таким образом, восходит к девятнадцатому веку. Следует отметить, что с 1880-х появляются переложения для народа, что имеет значение для детского чтения, так как, поскольку специальная детская литература была не по карману народу, дети из народа читали то же самое, что и взрослые [Kelly 2007, с. 451]².

В 1860–1890-х гг. переложения для детей предназначены для состоятельных семей. «Детское чтение» публикует четыре рассказа³; переложения также выходят в дорогих сборниках, например, в сборнике «Веселье и радость от колыбели до могилы», который стоит четыре рубля [Несчастные 1877]⁴. Можно встретить переложения для детей как младшего, так и старшего возраста, а также для всей семьи⁵. Подавляющее большинство издаваемых в России текстов Гюго — переложения «Отверженных», как, например, три переложения из четырех, опубликованные журналом «Детское чтение». Издаются также несколько переложений стихотворения «Бедные люди» из сборника «Легенда веков» (в т. ч. [Бедные люди 1881], [Гюго, Бедные люди 1899]).

Переложения романа «Отверженные» многочисленны, но самые распространенные сюжеты: Жан Вальжан спасает Козетту от жизни у Тенардые (5 рассказов) и епископ Мириель принимает у себя Жана Вальжана (7 рассказов); встречаются также два рассказа о том, как Гаврош помогает малышам⁶. Среди этих переложений некоторые — особенно рассказы о Мириеле — публикуются в изданиях для народа. Тексты для детей и для народа очень схожи, по крайней мере до 1900-х; в двух случаях один и тот же текст был издан и в сборнике для детей, и в издании для народа⁷.

Одним из наиболее переиздаваемых рассказов является переложение о Козетте «Жаворонок в неволе», опубликованное в 1895 г. в сборнике для детей Горбунова-Посадова «Рождественская звезда», а через год опубликованное уже отдельно «Посредником» под другим названием [Гюго, Жаворонок в неволе 1895]; [Гюго, Сирота в неволе 1896]. Указаны лишь инициалы переводчика — «Е. Б.». Сборник переиздавался восемь раз, отдельное издание «Сирота в неволе» — как минимум три раза⁸. О распространении сборника «Рождественская звезда» свидетельствует статистический обзор народных библиотек Харьковской губернии за 1911 г.: в ходе опроса данный сборник был отмечен в качестве одной из наиболее читаемых книг в 43 из 684 библиотек [Народные библиотеки 1913,

с. 31]⁹. Переложения о Мириеле также пользуются популярностью: «Праведный старец» был пять раз издан «Посредником» с 1894 по 1912 гг., и вошел в состав сборника для детей «Сиротка Герти и другие рассказы», изданного четыре раза с 1903 по 1911 гг. [Праведный старец 1894]; [Из мрака к свету 1903]. Также издавались переложения Л. Н. Толстого о Мириеле: «Архиерей и разбойник», вошедший в состав переизданной более 35 раз с 1872 по 1917 гг. второй книги «Азбуки» Толстого и «Епископ Мириель», изданный в «Круге чтения» Толстого [Архиерей и разбойник, 1872]; [Гюго, Епископ Мириель 1906]; [Сенькина, 2009].

С 1900-х наряду с переложениями появляются сокращенные переводы для подростков. К примеру, в приложениях к журналу для детей старшего возраста «Вокруг света» издателя Сытина издаются в 1901 г. роман «Ган Исландец», а в 1903 г. — романы «Бюг-Жаргал», «Собор парижской богоматери», «Отверженные», «Труженики моря», «Человек, который смеется» и пьеса «Эрнани»¹⁰. В 1912 г. «Путеводный огонек» издает романы «Труженики моря», «Ган Исландец», «Несчастные» [Гюго, Собрание 1912]. Отметим, что публикуются романы, а не стихотворения или драмы, за исключением пьесы «Гернани».

Расширяется круг читателей, так как некоторые переложения публикуются и в более дешевых изданиях, таких, как «Посредник», или в изданиях, которые попадают в образовательные учреждения для детей из народа, как «Читальня народной школы»¹¹.

Таким образом, в 1900–1910-х гг. издаются переложения для маленьких детей, для старших детей, для народа, и сокращенные переводы для старших детей. Такое же распределение целевой аудитории наблюдается в 1920-х, когда выходят переложения для младших детей, а также переложения для старших детей и для взрослых с целью революционной пропаганды, которые впоследствии перестают издаваться¹².

После Октябрьской революции не издаются рассказы о Мириеле, так как христианская тематика перестает быть актуальной. Они уступают место переложениям о Гавроше: с 1922 до 1930 гг. было издано семь разных вариантов. Козетте посвящено два рассказа. Все эти рассказы, как правило, переиздаются не больше одного раза¹³. С 1930-х издаются, с одной стороны, переложения для детей младшего школьного возраста, посвященные исключительно Гаврошу и Козетте, с другой — сокращенные переводы романов для старших детей¹⁴.

В 1930–1940-х появляются варианты этих двух рассказов, которые впоследствии будут постоянно переиздаваться. В случае Козетты, это перевод Н. Шер, изданный в 1940-м [Гюго, Козетта 1940]. В каталогах Российской национальной библиотеки насчитывается одиннадцать переизданий с 1957 по 1986 гг. Издается и другой вариант рассказа — перевод Н. Когана и Д. Лившица [Гюго, Козетта 1952], переиздающийся два раза в 1950-х, а потом в 1965 г. и в 1976 г., но он в 1970–1980-х явно уступает место рассказу Шер. В случае Гавроша наблюдается постепенное формирование варианта, который станет самым распространенным: в 1931 г. издается перевод С. И. Чацкиной [Гаврош 1931]; в 1933 г. переиздается этот перевод в сокращенном и исправленном варианте, и этот вариант переиздается пять раз до 1945 г. [Гаврош 1933]. А с 1948 г. издается перевод Н. Касаткиной, который основан на переводе Чацкиной. Об этом свидетельствует сходство структуры и некоторых отрывков: глава оригинала «Глава вторая, в которой маленький Гаврош извлекает выгоду из великого Наполеона»¹⁵ разделена на две главы — «Гаврош встречается малышей» и «В гостях у слона» в 1933 г.¹⁶, «Гаврош опекает малышей» и «В слоне» в 1948-м [Гаврош 1933]; [Гаврош 1948]. Рассказ Н. Касаткиной заменяет все другие варианты и переиздается более двадцати раз с 1951 до 1991 гг.¹⁷. Отрывки из этого переложения публикуются в двух учебниках: учебник для второго класса, который появляется в 1966 г. и переиздается четыре раза с 1992 по 1997 г., и учебник для третьего класса, который издается с 1984 г. и подвергается 4 переизданиям до 1992 г. [Гаврош 1966; Гюго, Гаврош 1984].

Тиражи этих укоренившихся переложений в Советском Союзе велики — как правило, от 100 000 экз. для московских и ленинградских изданий (от 30 000 экз. для изданий других городов) и до 1 500 000 экземпляров для «Гавроша» Касаткиной в 1982 году.

Распределение текстов, с одной стороны, на переложения для младших детей, а с другой — на сокращенные переводы романов для старших детей сохранилось до нынешних дней, но, помимо переложений «Отверженных», появились и переложения других романов Гюго.

В 1990-х наблюдается спад интереса к этим рассказам. Возвращение Гюго в детскую литературу начинается с выхода фильма Диснея «Горбун из Нотр-Дама» (1996), после которого было издано сразу три переложения под этим названием¹⁸, одна с тиражом 50 000 экземпляров [Горбун из Нотр-Дама 1997а]. А с середины

2000-х происходит возрождение интереса к Гаврошу и Козетте: «Гаврош» Н. Касаткиной переиздается в 2005 г., два раза в 2007-м, и в 2013-м; «Козетта» Н. Шер переиздается в 2012 г., «Козетта» Н. Когана — в 2011 г. Тем не менее, тиражи намного скромнее, чем в советское время — как правило, от 3 000 до 5 000 экз. Также издается переложение романа «Человек, который смеется» для детей среднего школьного возраста [Гюго, Человек, который смеется 2007].

К тому же появляются новые переложения о Козетте и Гавроше. Подчеркнем, что эти переложения скорее основаны на советских переложениях, чем на оригинале: в 2006–2007 было издано два новых варианта рассказа о Козетте — Л. Яхнина и О. С. Колесовой [Гюго, Козетта 2006]; [Гюго, Отверженные 2007]. Рассказ Л. Яхнина — очень вольный пересказ советского варианта: сюжет и включения те же, язык упрощен, автор добавляет от себя некоторые подробности и реплики. Новых переложений для детей о Гавроше не вышло, но два текста о Гавроше были опубликованы в приложении к переводу «Собора Парижской Богоматери» [Гюго, Собор Парижской Богоматери 1999]; [Гюго, Собор Парижской Богоматери 2000]. Это не переложения, а отбор посвященных Гаврошу глав или отрывков глав романа в полном переводе Н. Когана (1948); тексты представлены в 2000 г. как «Отрывки» из романа, а в 1999 г. как «Отрывок» в единственном числе.

В то время как появление рассказов «Горбун из Нотр-Дама» свидетельствует об успехе американского кинематографа в России, переиздание советских рассказов и появление новых рассказов о героях советской литературы, скорее, связаны с ностальгией авторов и читателей по советскому детству и с интересом к культурному наследию этого периода: предисловие к своему сборнику О. С. Колесова назвала «Друзья моего детства» [Гюго, Отверженные (отрывки) 2006], а статья М. Аромштам о переиздании «Козетты» Н. Шер «Жизнь Козетты вчера и сегодня» начинается со слов: «Встреча с любимой книгой детства — дело рискованное» [Аромштам 2012]¹⁹.

Советские переложения проникли настолько глубоко в отечественную литературу, что, став отдельными рассказами, превратились в памятники советской литературы.

СИЛА ВНУТРЕННЕЙ ТРАДИЦИИ

Традиция переложений на русском языке романов Виктора Гюго для детей восходит к девятнадцатому веку, и советская детская

литература унаследовала «Гавроша» и «Козетту» от дореволюционной литературы. Но чем отличается трактовка сюжета в царских и советских переложениях?

Самый распространенный рассказ «Гаврош» состоит из трех совершенно отдельных эпизодов романа «Отверженные» [Гаврош 1948]. В первом описываются парижские гамены, во втором рассказывается о том, как Гаврош спасает малышей от голода и холода, в третьем — о его участии в восстании. В некоторых других вариантах также используются иные отрывки, как, например, сцена, в которой Гаврош крадет кошелек у бандита Монпарнаса и бросает его в сад нуждающегося старика²⁰. В обоих детских рассказах о Гавроше царского периода не упоминаются ни восстание, ни участие Гавроша в нем [Дитя Парижа 1869]; [Гаврош 1896]; в случае переложения 1869 г. запрет на публикацию романа не оставлял переводчику выбора. И наоборот, приключение с малышами отсутствует в рассказах для взрослых за исключением одного²¹. А во всех советских детских вариантах сохранены оба эпизода.

С этой точки зрения, рассказ о Гавроше вписывается в традицию рассказов о пионерах-героях, начинающихся с предыстории героя, в которой показываются его качества в мирном контексте, и где описывается подвиг, а потом смерть героя [Леонтьева 2006, с. 15]. Однако следует отметить, что в самом издаваемом варианте (1948) эпизоду с малышами посвящена значительная часть рассказа — почти половина.

Мы уже показали, что целевая аудитория переложений меняется; рассказы о Гавроше девятнадцатого века рассчитаны на детей, тексты 1920-х — на разные аудитории, от младших детей до взрослых (особенно рабочих), с 1930-х — на детей младшего школьного возраста. Помимо сохранения эпизода с малышами, обращение к младшим детям сопровождается изменениями, которые можно наблюдать в двух вариантах рассказа С. И. Чацкиной [Гаврош 1931]; [Гаврош 1933]. Вариант 1931 г. насчитывает 69 страниц и опубликован «Государственным издательством юношеской и детской литературы Молодая гвардия»; вариант 1933 г. насчитывает 39 страниц и предназначен «для детей младшего возраста». В отличие от других переложений, в тексте 1931 г. переводчица почти не прибегает к пересказу, а отбирает и упрощает отрывки или отдельные предложения. С. И. Чацкина — до революции издательница «Северных записок» — родилась в 1878 г. и умерла в 1931 г., так что исправления были сделаны после ее смерти²². В 1933 г. сокращения и исправления

касаются, в основном, историко-политических моментов текста, а также описания гаменов; глава о спасении малышей не подвергается изменениям и, следовательно, занимает относительно больше места в рассказе. Некоторые изменения текста можно назвать идеологическими, как, например, в четвертой главе, где в описании восставших слово «рабочих» поставлено перед словом «студентов»: «Гаврош присоединился к толпе студентов и рабочих» заменено на «Гаврош присоединился к толпе рабочих и студентов» [Гаврош 1931, с. 37–38]; [Гаврош 1933 с. 20].

В 1931 г. частично сохранены рассуждения Гюго, например, о социалистах или о контексте восстания:

Всего двадцать месяцев прошло с июльской революции 1830 г., а в 1832 г. атмосфера во Франции была угрожающей. Народная нищета, рабочие без хлеба, политический и социальный недуг, обнаружившиеся в обеих столицах — в столице мысли и в столице труда. В Париже — междоусобная война, в Лионе — восстание пролетариата. В обоих городах — зарево одного пожара.

Люди, группировавшиеся под разными названиями, но которых можно обозначить общим именем социалистов, обнимали в своих трудах решительно все: от вопроса о войне до вопроса о смертной казни. К правам человека, которые провозгласила французская революция, они присоединили вопрос о правах женщин и детей [Гаврош 1931, с. 32].

Здесь приведено в сокращенном виде два отрывка из оригинала²³. Перевод достаточно близок к оригиналу, за исключением выражения «восстание пролетариата», которое заменяет выражение «*guegite servile*» («война рабов»). После этого следует еще одна страница описания задач, которые ставят перед собой социалисты.

В 1933 г. эти объяснения заменены коротким описанием, которое уже ничего общего не имеет с текстом Гюго:

В это время в Париже начинались большие события. Измученные нищетой и непосильным трудом рабочие, ремесленники, всякий мелкий люд готовились восстать против правительства. В правительстве сидели банкиры и фабриканты. Они заботились только о своей выгоде, их не трогало то, что народ терпит нужду и голод <...> [Гаврош 1933, с. 17].

Также сокращено описание того, как вспыхивало восстание. В этом можно увидеть идеологические исправления, так как рассуждения Гюго заменены идеологически верным объяснением. Однако, опираясь на критический отзыв Б. Л. Сучкова в 1941 г., можно объяснить эти сокращения желанием упростить текст для младшей аудитории. Б. Л. Сучков не одобряет тот факт, что иногда «Чацкина дает свой текст», например, в описании восстания. Он задается вопросом, «возможно ли “приспособить” для детей младшего

возраста все эпизоды романа, связанные с Гаврошем?» и отвечает: «Детиздат поступил бы правильнее, издав сокращенный перевод “Отверженных”, вместо плохо и неумело сделанной обработки»; он определяет желательную целевую аудиторию такого перевода: подростки 12–14 лет [Сучков, 1941, с. 215]²⁴. Исправление текста прежде всего продиктовано изменением целевой аудитории.

Между 1931 г. и 1933 г. претерпело существенные изменения и описание гаменов. Ведь в 1931 мы читаем: «Они курят трубки, ходят в кабаки, водят знакомство с ворами, говорят на особо злом и метком уличном языке, который в Париже называется арго». [Гаврош 1931, с. 3], а в варианте 1933 и в рассказе 1948 эта характеристика отсутствует. Этому можно дать два объяснения: педагогические соображения при обращении к младшей аудитории, и изменение отношения к уличному ребенку, который считался в 1920-х прообразом нового человека, но в котором в 1930-х видят молодого хулигана [Caroli, 2004]. Этим и другими сокращениями советский вариант приближается к переложениям царского периода, где тоже отсутствует эта характеристика.

Таким образом, укоренившийся в советской литературе «Гаврош» ближе к переложениям дореволюционного периода, чем можно было подумать с первого взгляда: обращаясь к младшей публике, переводчики уделяют значительное место эпизоду с малышами и превращают эпизод восстания в приключенческий рассказ — правда, с верным идеологическим уклоном — в ущерб политическим размышлениям.

Наследие дореволюционного периода ярко проявляется и в рассказах о Козетте. Сравним самые распространенные переложения царского и советского периода: «Жаворонка в неволе» Е. Б. 1895 г. и «Козетту» Н. Шер 1940 г. [Гюго, Жаворонок в неволе 1895]; [Гюго, Козетта 1940]. По объему они сопоставимы, хотя переложение 1895 г. немножко длиннее за счет описания деревни Монфермей и более развернутого описания пути к источнику. Сохранены и удалены те же сцены: не переведена глава, где Фантина отдает Козетту Тенардьё²⁵; читатель не узнает ничего о Вальжане, который не назван, а представлен как «незнакомец» или «путешественник»²⁶. В переложениях для маленьких детей 1868 г., 1915 г. и 1927 г. Козетта не врет, когда спрашивают, напоена ли лошадь посетителя трактира; а в вариантах 1895 г. и 1940 г. ложь сохранена. Также, в оригинале Вальжан и Тенардьё договариваются о том, что Вальжан уведет

Козетту; в 1868 г., 1915 г. и 1927 г. эти переговоры не переведены, в 1889 г. они сводятся к упоминанию [Гюго, Козета 1868]; [Гюго, Сирота в неволе 1915]; [Гюго, Маленькая Козета 1927]; [Сирота у чужих людей 1889]. Только в варианте 1952 г. переведена последняя часть переговоров, проходящая уже после того, как Вальжан и Козетта ушли из деревни [Гюго Козетта 1952, с. 60–61]. А в 1895 г. и в 1940 г. переговоры занимают примерно десятую часть общего объема рассказа²⁷. Наконец, в оригинале действие начинается накануне Рождества, что придает символический смысл и оправдывает сцену, в которой Вальжан кладет монету в стоящий у камина башмак Козетты; в советских изданиях Рождество не упоминается, но сцена с башмаком сохранена и приводится объяснение: «Незнакомец вспомнил старый милый обычай, по которому дети накануне праздника ставят свои башмаки в камин и ждут, что волшебница ночью положит в них какой-нибудь чудесный подарок» [Козетта 1940, с. 38]. Сохраняется сказочный мотив волшебницы.

С точки зрения стиля, переложения 1895 г. и 1940 г. — компромиссны. Тогда как некоторые переводчики как царского, так и советского периодов прибегают к пересказу²⁸, авторы этих переложений стараются сохранить текст оригинала, хотя отказываются от длинных описаний и лирических отступлений, а также сокращают длинные предложения и иногда упрощают язык. Диалоги приведены почти целиком, как, к примеру, диалог в лесу между Козеттой и Вальжаном: в 1895 г. не передано лишь три реплики из пятидесяти, в 1940 г. — восемь (в том числе четыре о Рождественской ярмарке). А комментарии рассказчика чаще всего не переведены, как в абзаце о реакции Тенардь на приезд Вальжана:

Госпожа Тенардь быстро изменила выражение лица и, улыбаясь, искала глазами путешественника. Окинув взглядом пришедшего, его костюм и узелок, она мгновенно изменилась: любезная улыбка у нее так же быстро исчезла, как появилась [Жаворонок в неволе 1895, с. 14].

На угрюмом лице хозяйки сейчас же показалась любезная гримаса. Но после того, как она внимательно осмотрела одежду незнакомца и его узелок с вещами, эта любезная гримаса исчезла [Козетта 1940, с. 18].

Сравним с переводом полного текста Н. Когана:

Угрюмое выражение на лице тетки Тенардь быстро сменилось любезной гримасой, — это мгновенное превращение свойственно кабатчикам. Она жадно всматривалась в темноту, чтобы разглядеть вновь прибывшего.

— Это вы, сударь?

— Да, сударыня, — ответил человек, дотронувшись рукой до шляпы.

Богатые путешественники не бывают столь вежливы <курсив мой. — М. Т.>. Этот жест, а также беглый осмотр одежды и багажа путешественника, который произвела хозяйка, заставили исчезнуть ее любезную гримасу, сменяющуюся прежним угрюмым выражением²⁹ [Отверженные 1948, с. 384–385].

Сохранено описание отношений между Тенардье и Вальжаном, но обобщающие социальные замечания не переведены. Переложение Когана и Лившица (1952 г.), которое тоже подвергалось нескольким переизданиям, но явно отстало от переложений Шер с 1970-х, длиннее и ближе к оригиналу. В основном используются отрывки полного перевода (1948 г.), как, например, приведенный отрывок о приезде Вальжана.

Таким образом, переложения 1895 г. и 1940 г. очень схожи по объему, сюжету и стилю. Отметим, что автор советского переложения Н. С. Шер родилась в 1890 г., и не исключено, что она ребенком читала рассказ Е. Б.³⁰ И в дореволюционном, и в советском периоде стало преобладать переложение среднего объема, где не переводятся понятные только взрослому читателю комментарии рассказчика и лирические описания, но сохранена ложь Козетты и переговоры между Вальжаном и Тенардье.

Подводя итоги, можно сказать, что в советских переложениях выбраны политически верные сюжеты. Однако в связи с ориентацией на младшую публику самые издаваемые рассказы отходят от идеологических рассуждений и походят на приключенческий рассказ или сказку и имеют сходство с дореволюционной детской литературой.

Рассказы «Козетта» и «Гаврош» — примеры постепенного формирования литературного наследия, которое по большей части не зависит только от политических переворотов. Традиция переложений по мотиву романов Виктора Гюго — особенно «Отверженных» — возникла в конце 1860-х гг. Тогда и появились первые рассказы о Козетте и Гавроше. С 1920-х происходит отбор идеологически подходящих сюжетов: переложения об епископе Мириеле перестают издаваться, а Козетта и Гаврош утверждаются как герои советской литературы. Ключевой момент в определении целевой публики переложений — 1930-е, когда происходит обращение к младшей аудитории. Именно в этом и в следующем десятилетиях появляются традиционные варианты рассказов о Козетте и Гавроше, которые предназначены для детей младшего школьного возраста и издаются до сих пор. В составлении этих рассказов большую роль играют педагогические и эстетические соображения, на которые уже ориентировались

авторы переложений царского периода; к тому же, весьма вероятно, что советские составители были знакомы с дореволюционными рассказами, поэтому сходство между самыми популярными переложениями царского и советского периодов сильнее, чем между некоторыми переложениями одной эпохи.

Примечания

¹ Например, в каталогах Российской национальной библиотеки на 1979-й г. имеются рассказы «Гаврош», опубликованные в Сыктывкаре, Саранске и Хабаровске.

² В статье не рассматриваются ни инсценировки, ни постановки, ни фильмы. Также не рассматриваются советские переделки на французском языке.

³ См.: [История одного праведника 1879]; [Гюго, Брошенные 1895]; [Гаврош 1896] (все три по мотиву романа «Отверженные»), [Бедные люди 1881] (по мотиву одноименного стихотворения сборника «Легенда веков»).

⁴ Имя Виктора Гюго указывается не на всех изданиях; в сносках, примечаниях, а также в библиографии, издания, где оно отсутствует, даны без указания имени автора.

⁵ А также один адаптированный перевод для детей старшего возраста [Гюго, Труженики моря 1872].

⁶ [Гюго, Козета 1868]; [Сирота у чужих людей 1889]; [Гюго, Жаворонок в неволе 1895]; [Гюго, Козета 1902]; [Гюго, Сирота в неволе 1915]; [Архиерей и разбойник 1872]; [Несчастные 1877]; [История одного праведника 1879]; [Праведный старец 1894]; [Свет не без добрых людей 1902]; [Гюго, Епископ Мириель 1906]; [Гюго, история одного праведника 1905]; [Дитя Парижа 1869]; [Гаврош 1896]. Также в 1906 г. издается одно переложение для взрослых о восстании 1832 г., в котором Гаврош является одним из героев [Гюго, На баррикаде 1906]; в 1895 г. издается рассказ о братьях Гавроша [Гюго, Брошенные 1895].

⁷ См. переложения [Гюго, Жаворонок в неволе 1895] и [Гюго, Сирота в неволе 1896] и переложения [Праведный старец 1894] и [Из мрака к свету 1903].

⁸ В связи с большим количеством переизданий в библиографии указываются только первые издания текстов.

⁹ Для сравнения, басни Крылова названы 61 раз, сказки Пушкина — 205 раз, «Дети капитана Гранта» Верна — 53 раза.

¹⁰ Сокращенные переводы перечислены в «Библиографии русских переводов произведений Виктора Гюго» [Морщинер 1953]; поскольку они здесь подробно не рассматриваются, я решила их не включать в библиографию.

¹¹ «Читальня народной школы» в декабре 1902 г. издает рассказ по мотиву романа «Отверженные», см. [Гюго, Свет не без добрых людей 1902]. С 1885 г. по 1904 г. «Посредник» издает пять рассказов по мотивам произведений Гюго, [Брат на брата 1886]; [Гвинплен Горе-смех 1891]; [Праведный старец 1894]; [Гюго, Сирота в неволе 1896]; [Гюго, Бедные люди. Жаба 1902].

¹² Среди переложений для детей приведем пример рассказа «Маленькая Козетта» в сборнике «Рассказы для детей» [Гюго, Маленькая Козетта 1924]; предназначенный для взрослых рассказ «Не милуй врагов!» (по роману «Девяносто третий год») [Гюго, Не милуй врагов 1924], сборник «К мировому октябрю, чтец-декламатор для рабочих клубов» [Гюго, Маленький Гаврош 1930], а для старших детей «История одной баррикады. Повесть для юношества по роману В. Гюго “Les misérables”» [Гюго, История одной баррикады 1926].

¹³ [Гаврош 1922]; [Гаврош 1923а]; [Гаврош 1923б]; [Гаврош 1924]; [Гюго, Маленький Гаврош 1925]; [Гюго, Маленький Гаврош 1926]; [Гюго, Маленький Гаврош 1930]; [Гюго, Маленькая Козетта 1924]; [Гюго, Маленькая Козетта 1927].

¹⁴ Издаются сокращенные переводы романов «Отверженные», «Собор Парижской Богоматери», «Био-Жаргал», «Человек, который смеется», «Девяносто третий год».

¹⁵ *Où le petit Gavroche tire parti de Napoléon le Grand* (пер. Н. Когана) [Гюго, Отверженные 1948].

¹⁶ В 1931 г.: «Гаврош опекает малышей» [Гаврош 1931, с 9].

¹⁷ С 1962 г. наблюдаются несколько исправлений, например, заглавие второй главы — «Слон», а не «В слоне». См. [Гюго Гаврош 1962].

¹⁸ В том числе два переведены с франц. См.: [Горбун из Нотр-Дама 1997а]; [Горбун из Нотр-Дама 1997б]; [Крылов 1998].

¹⁹ Я благодарю Ольгу Лучкину за то, что она привлекла мое внимание к этой статье.

²⁰ В оригинале, соответственно: описание гаменов: часть III, книга 1; Гаврош и малыши: IV, 6; восстание: IV, 6; IV разные отрывки из книг 11, 12, 14, 15 и из первой книги пятой части; кража кошелька: IV, 4.

²¹ Эпизод отсутствует в рассказе 1906 г. о восстании, в коротких переложениях из сборников для взрослых «Дети герои» 1925 г., переизданном в приложении к газете «Гудок» «Парижские баррикады» 1926 г., и в тещ-декламаторе для рабочих клубов «К мировому октябрю» 1930 г. [Гюго, На баррикаде 1906]; [Гюго, Маленький Гаврош 1925]; [Гюго, Маленький Гаврош 1926]; [Маленький Гаврош 1930]. Он сохранен в сборнике «На баррикадах» [Гаврош 1924].

²² О Софии Исааковне Чацкиной, см.: Российская еврейская энциклопедия (РЕЭ). URL: <http://www.rujen.ru> (дата обращения: 30.06.2014).

²³ *Vingt mois à peine s'étaient écoulés depuis la révolution de juillet, l'année 1832 s'était ouverte avec un aspect d'imminence et de menace. La détresse du peuple, les travailleurs sans pain, le dernier prince de Condé disparu dans les ténèbres, [...] ; la maladie politique et la maladie sociale se déclarant à la fois dans les deux capitales du royaume, l'une la ville de la pensée, l'autre la ville du travail ; à Paris la guerre civile, à Lyon la guerre servile ; dans les deux cités la même lueur de fournaise [Les Misérables, c. 667]*

Ces gens qui se groupaient sous des appellations différentes, mais qu'on peut désigner du nom général de socialistes, traitaient dans leurs travaux absolument de tout: de la question de la guerre à celle de la peine de mort. Aux droits de l'Homme proclamés par la révolution française, ils ajoutaient la question des droits des femmes et des enfants [Les Misérables, c. 665].

²⁴ Близкой точки зрения придерживается А. Аникст в 1936 г., критикуя «чрезмерное упрощение» текста и утверждая, что «обработка взятого текста сделана автором местами совершенно произвольно и неоправданно» [Аникст 1936, с. 24].

²⁵ В отличие от переложения Когана и Лившица 1952 г. [Гюго, Козетта 1952].

²⁶ В отличие от переложения С. И. Чацкиной 1931 г. [Гюго, Козетта 1931].

²⁷ В издании 1895 г. «Жавронок в неволе»: с. 26-28 из 30 с. («Сирота в неволе»: с. 61-68 из 72 с.). В «Козетте» 1940 г.: с. 40-44 из 47 с.

²⁸ Например, в переложениях 1915 г. и 1924 г. [Гюго, Сирота в неволе 1915]; [Гюго, Маленькая Козетта 1924].

²⁹ По-французски:

La Thénardier remplaça bien vite sa mine bourrue par sa grimace aimable, changement à vue propre aux aubergistes, et chercha avidement des yeux le nouveau venu.

— C'est monsieur ? dit-elle.

— Oui, madame, répondit l'homme en portant la main à son chapeau.

Les voyageurs riches ne sont pas si polis. Ce geste et l'inspection du costume et du bagage de l'étranger que la Thénardier passa en revue d'un coup d'œil firent évanouir la grimace aimable et reparaître la mine bourrue. [Hugo, Les misérables c. 316]

³⁰ О датах рождения Н. С. Шер см. дело автора на сайте РГАЛИ, ф. 631.

Источники

Аромитам М. Жизнь Козетты вчера и сегодня [Электронный ресурс] // Папмамбук. 2012. 12 окт. URL: <http://www.papmambook.ru/articles/358/> (дата обращения: 19.02.2014).

Архиерей и разбойник (Виктор Гюго) // Толстой Л. Н. Азбука. СПб.: Тип. К. Замысловского, 1872. Кн. II. С. 26–27.

Бедные люди / пер. с франц. Л. Веселитская // Детское чтение. 1881. №5. С. 47–54.
Брат на брата. М., 1886.

Гвинплен Горе-смех, Повесть из английской жизни начала восемнадцатого века в двух частях / излож. А. Юрьевой. М., 1891.

Горбун из Нотр-Дама. М.: Махаон, 1997а.

Горбун из Нотр-Дама / пер. с фр. И. Перегудовой. Walt Disney. М.: Эгмонт Россия, 1997б.

Гюго В. Бедные люди. Жаба / с франц. излож. В. Микулич. М., 1902.

Гюго В. Бедные люди / пер. А. Барыкова // Спасенный и другие рассказы: сб. для юношества, составленный из произведений лучших европейских писателей: Виктора Гюго, Чарльза Дикенса, А. Теннисона, Эркмана-Шатриана и др. / сост. И. Горбунов-Посадов. М., 1899. С. 114–123.

Гюго В. Брошенные // Детское чтение. 1895. №1. Январь. С. 89–91.

Гюго В. Гаврош (из «Несчастных» Виктора Гюго) / с франц. пер. Ю. В. Doppельмайер // Детское чтение. 1896. Ноябрь. С. 300–317.

Гюго В. Гаврош. Пг.: Изд-во ЦК КСМУ, 1922.

Гюго В. Гаврош / перераб. и сокр. Е. Херсонской. Пг.: Мол. гвардия, 1923а.

Гюго В. Гаврош. М.: Гос. изд-во, 1923б.

Гюго В. Гаврош (по роману В. Гюго «Несчастные») // Алтаев Ал. На баррикадах: сб. рассказов из истории французской революции (XVIII–XIX вв.). М.; Л.: Земля и фабрика, 1924. С. 15–58.

Гюго В. Гаврош: из романа «Отверженные» / пер. с фр. С. И. Чацкиной. М.: Огиз — Мол. гвардия, 1931.

Гюго В. Гаврош / пер. С. И. Чацкиной. М.: Огиз — Мол. гвардия, 1933.

Гюго В. Гаврош: [отрывок из романа «Отверженные» для мл. возраста] / пер. с фр. и обработка Н. Касаткиной. М.; Л.: Изд-во и ф-ка дет. книги Детгиза, 1948.

Гюго В. Гаврош / пер. с фр. и обработка для детей Н. Касаткиной. М.: Детгиз, 1962.

Гюго В. Гаврош // Романовская З. И. Живое слово: книга для чтения в II кл. М.: Просвещение, 1966. С. 271–285.

Гюго В. Гаврош // Книга для чтения: учеб. для 3 кл. трехлет. нач. шк.: в 2 ч. / сост. В. Г. Горещкий и др. М.: Просвещение, 1984. Ч. I. С. 216–222.

Гюго В. Епископ Мириель // Круг чтения. М.: Посредник, 1906. Т. 2. С. 485–492.

Гюго, В. Жаворонок в неволе // Рождественская звезда, сборник рассказов и сказаний для детей старшего возраста / сост. И. Горбунов-Посадов. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1895. С. 3–30.

Гюго В. История одной баррикады (5–6 июня 1832): повесть для юношества по роману В. Гюго “Les misérables” / перераб. А. Бруштейн. Л.: П. П. Сойкин, 1926.

Гюго В. Козета [отрывок из романа Виктора Гюго «Несчастные»] // Юный читатель: журнал для детей старшего возраста. 1902. №4. С. 76–113.

Гюго В. Козета // Алмазы: рассказы и сказки для детей / сост. Евгения Фрибес. СПб.: Тип. Е. Праца, 1868. Вып. 1. С. 68–118.

Гюго В. Козетта [Из романа «Отверженные»] / пер. С. И. Чацкиной. М.: Огиз — Мол. гвардия, 1931.

Гюго В. Козетта: [Отрывок из романа «Отверженные»] [для дошкол. и мл. возраста] / пер. и обработка Н. С. Шер. М.-Л.: Детгиздат, 1940.

Гюго В. Козетта: [Отрывок из романа «Отверженные»] / пер. Н. Коган и Д. Лившиц. Л.: Детгиз, 1952.

Гюго В. Козетта [из романа «Отверженные»] / пересказал Л. Яхнин. М.: Стрекоза-Пресс, 2006.

Гюго, В. Маленькая Козетта // Рассказы для детей: Д. Мур, В. Гюго, Фокс, Уйда д'Амичис. Л.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1924. С. 31–62.

Гюго В. Маленькая Козетта [Отрывок из романа «Отверженные»] / обраб. М. Поллат. М.-Л.: Гос. изд-во, 1927.

Гюго, В. Маленький Гаврош // Дети герои. Одесса: Одесполиграф, [1925?]. С. 41–52.

Гюго, В. Маленький Гаврош // Парижские баррикады. М.: Гудок, 1926. С. 18–29.

Гюго В. Маленький Гаврош // Абрамский И. П. К мировому Октябрю: Чтец-декламатор для раб. клубов. М.: Госиздат РСФСР Московский рабочий, 1930. Т. I. С. 432–436.

Гюго В. На баррикаде: сцена народного восстания 1832 г. в Париже: по роману «Несчастные» / пер. О. Н. Попова. СПб.: Изд-во Д. Н. Поповой, 1906.

Гюго В. Не милый врагов!: рассказ по роману В. Гюго «Девяносто третий год», М.: Красная новь, 1924.

Гюго, В. Отверженные (отрывки) // Козетта, Робинзон, Дон-Кихот и все-все-все: книга для чтения для дома, для семьи, для школы, для детей и юношества, для всех возрастов / сост. О. С. Колесова. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 74–91.

Гюго В. Праведный старец: повесть [из романа «Отверженные»]. М., 1894.

Гюго В. Сирота в неволе / пер. с франц. Е. Б. М., 1896.

Гюго В. Сирота в неволе / пер. с франц. Е. П. Муратовой. 2-е изд. М.: Кн. изд-во «Друг школы», 1915.

Гюго В. Собор Парижской Богоматери. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.

Гюго В. Собор Парижской Богоматери; Стихотворения; Маленький Гаврош / сост., пред., справ. и метод. материалы С. Е. Васильева. М.: АСТ Олимп, 2000.

Гюго В. Собр. соч. / в обраб. А. Качкаева. М.: Изд-во журн. «Путеводный огонек», 1912. Т. 1–5.

Гюго В. Труженики моря / приспособ. для детей М. Стебническим. СПб.-М.: Вольф, 1872.

Гюго В. Человек, который смеется. Для среднего школьного возраста / пересказ С. Филипповой. М.: Белый город, 2007.

Дитя Парижа (из романа «Несчастные» Виктора Гюго) // Маленькие герои: сб. для чтения. СПб.: Изд. П. Канчаловского, 1869. С. 43–77.

Из мрака к свету, рассказ (по Виктору Гюго) // Сиротка Герти и другие рассказы. М.: И. Н. Кушневер и К°, 1903. С. 163–207.

История одного праведника: отрывок из романа «Отверженные» / пер. Е. Бартеновой // Детское чтение. 1879. №4. С. 49–82.

Крылов Г. А. Горбун из Нотр-Дама [по роману В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»]. СПб.: Тимошка, 1998.

Народные библиотеки Харьковской губернии за 1911 год 1913. С. 31 (приложения).

Несчастные // Веселье и радость от колыбели до могилы: Храм всего, что может повеселить и оживить все возрасты от старого до малого / сост. Обществом литераторов; под ред. барона Саллогуба. М.: Тип. С. Орлова, 1877. Т. 3. С. 143–153.

Праведный старец. М., 1894.

Свет не без добрых людей, рассказ с франц. изложил Ив. М-син // Читальня Народной Школы. СПб., 1902, вып. XII (декабрь). С. 1–62.

Сирота у чужих людей / пер. с франц. Н. Филиппов. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1889.

Hugo V. Les Misérables, présent. d'Annette Rosa, notice et notes de Guy et Annette Rosa / éd. Robert Laffont. Paris, 1985.

Исследования

Аникст А. Гаврош (В. Гюго «Гаврош»)// Детская литература. 1936. №13. С. 23–25.

Леонтьева С. Г. Литература пионерской организации: идеология и поэтика: автореф. дис.... канд. филол. наук. Тверь, 2006.

Морицинер М. С. Библиография русских переводов произведений Виктора Гюго / Всесоюз. гос. б-ка иностр. литературы. М.: б. и., 1953.

Народные библиотеки Харьковской губернии за 1911 г.: стат. обзор / Харьков. губ. земская управа. Харьков: Отд. нар. образования, 1913.

Сенькина А. Книги для чтения и хрестоматии для начального обучения, изданные в России с 1797 по 1917 г. (Материалы к библиографическому указателю) // Ребенок XVIII–XX столетий в мире слов: история российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии / сост. Г. В. Макаревич. М.-Тверь, 2009. С. 181–230.

Сучков В. Л. Виктор Гюго в Детгиздате // Интернац. литература. 1941. №2. С. 213–215.

Caroli D. L'enfance abandonnée et délinquante dans la Russie soviétique, 1917–1937, L'Harmattan, «Pays de l'Est», 2004.

Kelly C. Children's world : Growing up in Russia, 1890–1991. New Haven: Yale University Press, 2007.